

Е Цзюньчжу немного озадачился. Неужели государственный наставник счел их одежду настолько поношенной, что решил проявить доброту и подарить новую?

Му Цин, облачившись в обновку, был в полном восторге, хотя его немного расстраивало, что на ткани так мало цветочных узоров. Он покружился на месте и спросил:

— Ну как, разве я не стал еще прекраснее?

Однако никто не удостоил его ответом.

Переодевшись, Е Цзюньчжу с товарищами встретились с сопровождающими. Всего их было двадцать человек, и для Е Цзюньчжу даже приготовили роскошную карету. Му Цин был польщен и удивленно воскликнул:

— Не ожидал, что государственный наставник окажется таким щедрым.

На душе у Е Цзюньчжу скребли кошки. Даже самый наивный человек не стал бы проявлять такую щедрость просто так. Если что-то кажется подозрительным, значит, в этом кроется подвох. Сейчас оставалось лишь действовать по обстоятельствам. Поджав губы, он забрался в карету.

Внутри сидел мужчина, чье лицо было наполовину скрыто вуалью, но даже по одним лишь глазам можно было понять, что это писанный красавец. Незнакомец полулежал у окна и, взглянув на них, произнес:

— Меня зовут Ци Цзинь.

У Е Цзюньчжу дернулся уголок рта. Откуда в карете взялся такой красавец? Неужели это какая-то особая услуга? Но одного явно будет мало... Тьфу, о чем он только думает! Даже если это красавец, он всё равно мужчина!

У Му Цина на лбу вздулась вена. Проклятье, ему придется сидеть в одной карете с кучкой уродов! Он-то думал, что Е Цзюньчжу с учеником — это предел уродства, но этот Ци Цзинь открыл для него новые горизонты безобразия!

Спустя некоторое время Ци Цзинь посмотрел на них и спросил:

— Вы добровольно согласились на брак ради мира?

Брак... ради мира? Е Цзюньчжу выплюнул весь чай, который только что отпил. Прокашлявшись, он переспросил:

— Какой еще брак?

Ци Цзинь удивился:

— Вы что, не знаете, куда вас везут?

Лицо Е Цзюньчжу побледнело:

— Государственный наставник сказал, что ведет нас на поиски Девятилистного семицветного цветка.

Ци Цзинь слегка нахмурился:

— Девятилистный семицветный цветок? Я живу на свете уже много лет, но никогда о таком не слышал.

Бах! Нин Цинъян с силой швырнул чашку на стол, вскочил и собрался было выйти, чтобы разобраться с обманщиками. Е Цзюньчжу поспешно схватил его за руку и зашептал:

— Цинъян, не горячись. Мы на их территории, к тому же эти цветы обладают немалой силой. Давай сначала всё обдумаем.

Нин Цинъян дважды глубоко вздохнул и с мрачным видом опустил на место.

Е Цзюньчжу мысленно вздохнул. В последнее время всё шло слишком гладко, он потерял бдительность и совсем забыл, что в наши дни никаких «белых лотосов» не бывает — только одни «зеленые чайные шляхи». Что ж, это будет ему уроком.

В этот момент снаружи поднялся шум. Ци Цзинь приподнял занавеску и, выглянув наружу, удивленно произнес:

— Кажется, там какой-то терновник чинит беспорядки.

Услышав это, Му Цин напрягся и поспешил выглянуть в окно. Буяном оказался Му Цзин. Увидев карету, он закричал:

— Сяо Цин! Скорее уходи со мной!

Му Цин едва заметно нахмурился и сел на свое место. Е Цзюньчжу бросил взгляд на взволнованного Му Цина и скомандовал:

— Уходим!

Как только он закончил фразу, Нин Цинъян вышиб дверь кареты и, выхватив меч, бросился наружу. Е Цзюньчжу поспешно достал Ледяную жемчужину и выскочил следом. Боевые навыки Ци Цзиня и Му Цина были невелики, поэтому им оставалось лишь держаться позади остальных.

Двадцать охранников не отличались особой силой — никто из них не ожидал, что на коротком

пути до страны Цяньцао могут возникнуть проблемы. Е Цзюньчжу и его спутники быстро расправились с охраной, а затем скрылись в небольшом горном ущелье.

Му Цзин, прижимая руку к ране, уставился на Му Цина:

— Му Цин, ты ведешь себя слишком безрассудно!

Му Цин холодно ответил:

— Раз уж ты тогда ушел, не сказав ни слова, то теперь не лезь в мои дела. В конце концов, мы даже не родственники, а просто названные братья — эта связь тоньше бумаги.

Лицо Му Цина побелело, губы задрожали, но он промолчал.

— Что такое бумага? — совершенно некстати спросил Ци Цзинь. Не дождавшись ответа, он посмотрел на Му Цина и вдруг воскликнул: — Скорее обработай рану!

Му Цзин горько усмехнулся:

— Неважно. Жизнь у меня дешевая, всё равно никто не расстроится, если я умру.

Му Цин покраснел от злости, но в конце концов, ворча, принялся перевязывать Му Цина. Тот наблюдал за ним, и его губы тронула легкая улыбка. Спустя мгновение он склонился к шее Му Цина, принялся и нахмурился:

— Сяо Цин, ты что, скоро зацветешь?

Му Цин отпрянул и возмутился:

— Сам ты зацветешь! У меня период цветения закончился всего пару лет назад.

— Но...

— Никаких но! — Му Цин сердито сделал два шага вперед, но вдруг замер, и его лицо переменилось. — Черт возьми, кажется, я правда зацветаю...

Му Цзин встревоженно спросил:

— Ты ел в последнее время что-нибудь странное?

Му Цин скривился:

— Ничего я не ел, только немного пирожных во дворце.

Му Цзин спросил:

— Сколько именно?

— Одну тарелку.

— ... — Помолчав, Му Цзин выругался: — Ты свинья? Скорее ищи место, где можно расцвести!

Му Цин поспешно скрылся в укромном месте.

Ци Цзинь промолвил:

— Перед браком правитель всегда присылает угощение, которое ускоряет цветение. Ты не пойдешь ему помочь?

Му Цзин покачал головой:

— Нет нужды, он самоопыляемый.

Ци Цзинь остолбенел и замолчал, лишь его тело слегка задрожало. Му Цзин посмотрел на него:

— Ты что, тоже готов зацвести?

Ци Цзинь с мученическим видом ответил:

— Я съел две тарелки.

— ... — Му Цзин вскочил: — Вы что, оба свиньи?!

— Я есть хотел.

— ...

Ци Цзинь потянул Му Цзина за край одежды:

— Помоги мне.

Лицо Му Цзина слегка покраснело. Он подхватил Ци Цзиня на руки и направился в сторону. Вскоре из темного угла донеслись стоны.

Е Цзюньчжу, применив духовное чутье, нечаянно стал свидетелем живой эротики, причем в мужском исполнении. Его лицо залилось краской, а самым позорным было то, что его тело

отреагировало само по себе. Е Цзюньчжу охватил ужас: неужели он стал геем, посмотрев на этот маленький гей-фильм? Позже он вспомнил, что тоже откусил кусочек того пирожного, и понял: так называемое средство для ускорения цветения было обычным афродизиак.

Е Цзюньчжу несколько раз прочел Сутру чистоты, но она не помогла. Ему пришлось встать и, сохраняя невозмутимый вид, сказать:

— Учитель пойдет осмотрится, а ты жди здесь.

Не дожидаясь ответа Нин Цинъяна, он поспешно нашел укромное местечко и занялся самообслуживанием. Е Цзюньчжу вздыхал: хорошо быть человеком, нет женщины — можно и самому справиться, а вот цветочным духам сложнее, им обязательно нужен партнер для опыления.

Нин Цинъян долго ждал, но учитель не возвращался, и он решил пойти на поиски. Вскоре он услышал слабые стоны и встревожился: неужели бессмертный наставник ранен?

Нин Цинъян бросился на звук и заглянул за небольшой земляной холмик. Е Цзюньчжу сидел с растрепанными волосами, его черные пряди падали на обнаженные ключицы, лицо неестественно горело, а с плотно сжатых губ срывались стоны...

Хотя Нин Цинъян никогда не практиковал парное совершенствование, он сразу понял, что происходит. Его мировоззрение пошатнулось, но он сумел сохранить спокойствие и развернулся, чтобы уйти. Правда, его тело стало жестким, а походка — странной, и он чуть не споткнулся.

Е Цзюньчжу был слишком увлечен процессом и не заметил, что его застал ученик. Когда всё закончилось, он, почувствовав легкую гордость, привел одежду в порядок и вернулся.

Увидев учителя, Нин Цинъян отвел взгляд и сухо кашлянул:

— Учитель, почему вы так долго?

Е Цзюньчжу невозмутимо ответил:

— Я искал дикие фрукты, но в округе ничего не нашел, заодно решил разузнать обстановку.

Нин Цинъян подыграл ему:

— И какова обстановка?

Е Цзюньчжу нахмурился:

— Неутешительная. Обсудим, когда остальные вернутся.

Вскоре вернулся Му Цзин, держа в руках пятицветный цветок. Он улыбнулся:

— Ци Цзиню потребуется еще несколько дней на восстановление.

Е Цзюньчжу взглянул на цветок:

— А Ци Цзинь — это что за цветок?

Му Цзин задумался:

— Вероятно, семицветная фиалка. Они крайне редки, так как их лепестки слишком яркие, что мешает опылению.

Му Цзин прикинул время:

— Пойду проведаю Сяо Цина.

Вскоре он вернулся, неся в левой руке охапку лиан с алыми цветами-граммофонами. Е Цзюньчжу опешил:

— Му Цин — это ипомея?

— Верно, — подтвердил Му Цзин. — Ты говорил, что ищешь Девятилистный семицветный цветок? В моей стране таких нет, может, поищите в стране Цяньцао?

— Я тоже так подумал, — сказал Е Цзюньчжу. — А вы куда собираетесь?

Му Цзин нахмурился:

— После того что случилось, в стране Цветов нам места нет. Мы хотим присоединиться к вам.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Хорошо.

Граница между странами была охраняема слабо, лишь кое-где виднелись заросли колючего терновника, поэтому группа Е Цзюньчжу без труда пробралась в страну Цяньцао.

Как следует из названия, эта страна состояла в основном из трав. В отличие от страны Цветов, здесь процветала расовая дискриминация: травы считали себя хозяевами мира и вершиной пищевой цепочки — хотя среди растений такой вещи, как пищевая цепочка, не существовало вовсе. Травы с презрением относились к цветам, считая их рабами.

Е Цзюньчжу с двумя цветами и одним кустарником сразу столкнулись с притеснениями. В конце концов, Е Цзюньчжу поймал одну коварную зеленую лиану и, притворившись, что берет ее в рабство, смог сгладить конфликт.

Убедившись, что поблизости никого нет, лиана посмотрела на Е Цзюньчжу и жалобно проговорила:

— Эх, не стоило мне приставать к приличным цветочным деревьям на дороге. Я исправлюсь, отпустите меня, пожалуйста!

Е Цзюньчжу усмехнулся:

— Мы здесь ради одного цветка. Как только найдем — сразу уйдем. А пока не вздумай хитрить. Не советую звать на помощь: не знаю, что будет быстрее — твой язык или мой меч.

Лиана вздохнула:

— Какой цветок вы ищете? Я могу помочь, всё-таки я из знатного рода.

Е Цзюньчжу удивился:

— Ты из знати?

Лиана выпятила грудь:

— Разумеется!

Му Цзин, стоявший рядом, фыркнул:

— В стране Цяньцао любая трава считает себя знатью.

Лиана тут же возразила:

— Это не так! Травы тоже делятся на благородные и низкие. Цветущие травы — это просто помесь, а вот такие, как я, вечнозеленые — знать из знати.

Е Цзюньчжу не понял:

— А как вы определяете, что цветущая трава — это помесь, а не настоящий цветок?

— По названию. В имени помесной травы обязательно должен быть иероглиф «трава».

— ... — Какая суровая классификация. Е Цзюньчжу дернул щекой: — Ты слышал о Девятилистом семицветном цветке?

Лиана задумалась:

— Не слышал. Но судя по названию, у него много цветов — типичная вульгарная побрякушка из рода Цветов.

Му Цин, прятаясь в объятиях Му Цзина, тут же высунулся и хлестнул лиану, после чего быстро спрятался обратно.

Лиана потерла онемевшее лицо и с улыбкой посмотрела на Му Цзина:

— Цветок у тебя на руках только что ко мне приставал.

Му Цзин холодно ответил:

— Насколько я видел, он тебя ударил.

Лиана покачала головой:

— А мне показалось, он меня погладил.

— ... — Какая бесстыдность.

Е Цзюньчжу был в отчаянии: с чего вообще начинать поиски?

Нин Цинъян, наблюдая за подавленным учителем, нахмурился. Он видел упоминание о Девятилистом семицветном цветке в одной секретной книге, но как он выглядит, не знал.

Беда не приходит одна: пока Е Цзюньчжу ломал голову, в одном из городков их начала преследовать целая толпа трав. Самое обидное, что он даже не понимал причины!

С трудом вырвавшись, Е Цзюньчжу мрачно посмотрел на лиану:

— Это ты их навел?

Лиана поспешно замотала головой:

— Нет, что вы!

— Тогда почему они гонятся за нами?

Лиана, глядя прямо в глаза Е Цзюньчжу, с достоинством заявила:

— Откуда мне знать?

Му Цзин, которому давно не нравились травы этой страны, выпустил из ладони ветку и хлестнул лиану по лицу. Оставив на коже кровавый след, он холодно сказал:

— Говори!

Лиана стерла кровь. Травы были грубыми существами и не заботились о внешности. Остановив кровь, она пробормотала:

— Ладно, они охотятся за мной. Полгода назад я одолжил у государственного наставника одну вещь... не успел вернуть, вот они и гоняются... я ведь не отказываюсь возвращать!

Е Цзюньчжу спросил:

— Что ты украл?

— Одолжил, — поправила лиана.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Значит, тебя преследуют за кражу. Вещь наверняка важная. Если мы сдадим тебя, возможно, сможем вывести у наставника про Девятилистный семицветный цветок.

Лиана возразила:

— Не подменяйте понятия! Я собиралась вернуть. К тому же, наставник не из нашей страны. Даже если вы сдадите меня, он всё равно ничего не знает. Но в стране Цяньцао есть черный рынок, там можно узнать что угодно.

Нин Цинъян вдруг мрачно произнес:

— Почему не сказал раньше?

Лиану передернуло. Она почувствовала, что как только этот молчаливый тип открывает рот, температура вокруг падает. Она поняла, что с ним лучше не связываться, и ответила:

— Вход на черный рынок платный, нужен товар для обмена. Вы же знаете, меня разыскивают, я не могу больше ничего «одалживать», так что товара у нас нет.

Е Цзюньчжу подумал о вещах в своем пространственном кольце, но они здесь были бесполезны. Он нахмурился:

— Других способов нет?

Лиана вдруг хитро прищурилась:

— На черном рынке принимают и редкие цветы, если они настоящие красавцы.

Это что, торговля людьми? Е Цзюньчжу был возмущен, но другого выхода не было. К тому же, никто не собирался их продавать по-настоящему. Он посмотрел на Му Цзина:

— Как там Ци Цзинь?

Му Цзин вздрогнул:

— Он всё еще отдыхает.

Е Цзюньчжу улыбнулся:

— Не нервничай, я просто хочу попросить его о помощи — притвориться товаром.

Му Цзин поджал губы и спустя мгновение достал из-за пазухи пятицветный цветок.

Ци Цзинь давно пришел в себя, но хотел подольше побыть в объятиях Му Цзина. Услышав слова Е Цзюньчжу, он принял человеческий облик и улыбнулся:

— Хорошо.

Лиана, увидев Ци Цзиня, остолбенела. Ослепленная его улыбкой, она пробормотала:

— Несравненная красота... я наконец понял, что это значит. Самый прекрасный пион по сравнению с ним — лишь вульгарная побрякушка.

Ци Цзинь смущенно улыбнулся. Он всю жизнь провел во дворце под присмотром пиона и не знал, насколько он прекрасен.

Му Цзин, от которого исходил ледяной холод, сказал:

— Идем на рынок.

В стране Цяньцао был белый рынок и черный. Белый находился в столице, а черный — на границе двух стран. Группе Е Цзюньчжу пришлось тайком возвращаться обратно.

Черный рынок не спрашивал о происхождении товара — отсюда и название; не спрашивал об именах, чтобы уважать приватность клиентов.

Лиана шла впереди, за ней — Е Цзюньчжу с Нин Цинъяном, а замыкал шествие Му Цзин, конвоирующий Ци Цзиня. Лиана указала на Ци Цзиня охранникам у входа. Те осмотрели его и удивленно присвистнули:

— О, мастер Люй, не воруете, так теперь цветами торгуете?

Лиана хлопнула охранника по голове:

— Что за тон?

Охранник рассмеялся:

— Оговорка! Мастер Люй одолжил цветок. Проходите, мастер Люй!

Лиана кивнула и по привычке повела всех к одному из прилавков. Указывая на него издали, она сказала:

— Не смотрите, что он такой невзрачный. Хозяин этого прилавка — Вечнозеленый. По имени понятно, сколько он живет. Он торгует любыми новостями, но только если вы дадите что-то стоящее.

Вечнозеленый выглядел как интеллигентный юноша, но опущенные уголки глаз придавали ему мрачный вид. Увидев лиану, он спросил:

— Что ты на этот раз «одолжил»? По старой схеме: тридцать процентов мне.

Лиана недовольно буркнула:

— Я одолжил!

Вечнозеленый усмехнулся:

— И ты вернул?

Лиана ответила:

— Собиралась, но мы должны побеждать свои желания. Короче, мне нужно узнать про один цветок, пятицветный...

Е Цзюньчжу толкнул ее в бок и прошептал:

— Девятилистный семицветный.

Лиана не моргнув глазом повторила:

— Девятилистный семицветный цветок.

Вечнозеленый посмотрел на Е Цзюньчжу и вдруг улыбнулся:

— Вопрос, видимо, от того, кто рядом с тобой? Я веду дела честно: кто хочет ответ, тот и платит. Давай, предлагай обмен.

Е Цзюньчжу холодно взглянул на лиану и спросил:

— Что вы хотите взамен?

Вечнозеленый подпер голову рукой:

— Я живу уже десять тысяч лет, у меня есть всё, кроме компании. Кто из вас останется со мной?

Е Цзюньчжу остолбенел, а затем подтолкнул лиану вперед:

— Забирай её.

Вечнозеленый помолчал и ответил:

— Ты предлагаешь мне ненужный хлам? Принимаешь меня за свалку?

Лиана вздохнула:

— Видимо, я ничего не стою.

Е Цзюньчжу взглянул на нее:

— Раз ничего не стоишь, то и оставлять тебя незачем.

<http://bllate.org/book/18830/1833237>